

И. Б. Иванова

Лексические средства выражения функционально-семантической категории количественности в якутском языке: имена числительные

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
г. Якутск, Россия*

Аннотация. В данной статье речь пойдет о довольно известном в отечественном языкознании направлении, как функционально-семантическая грамматика. А именно будут рассмотрены морфо-синтаксические особенности имен числительных, как основных лексических средств выражения функционально-семантической категории количественности в якутском языке. Обзор морфо-синтаксических и лексико-фразеологических особенностей в функционально-семантическом аспекте показал, что имя числительное используется в предложении в разных ипостасях: как самостоятельный и при этом универсальный член, в сочетании с существительными/мезуративами, нумеративами, в составе устойчивых выражений и фразеологических оборотов. В результате прорисовывается картина функционирования имени числительного в синтаксическом ракурсе. Особое внимание уделяется на характер функционально-семантических особенностей конструкций, в составе которых имеется имя числительное. *Цель статьи* – раскрыть на основе грамматических показателей морфо-синтаксические особенности имен числительных, служащих в качестве лексических средств выражения функционально-семантической категории количественности в якутском языке. Для достижения данной цели решаются следующие *задачи*: обзор изучения числительных как части речи, выявить морфо-синтаксические и лексико-фразеологические особенности числительных. *Методы исследования*. В статье были использованы метод сплошной выборки примеров использования имен числительных в художественной литературе; проработка грамматических особенностей морфо-синтаксических конструкций. Статья основана на реализации описания лексических и грамматических особенностей количественно-именных сочетаний.

Ключевые слова: якутский язык, функциональная грамматика, категория количественности, мера, величина, именные средства выражения, грамматика, лексика, лексические средства, имя числительное.

I. B. Ivanova

Lexical means of expressing the functional-semantic category of quantitiveness in the Yakut language: numeral names

*Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia*

Abstract. This article will focus on a rather well-known direction in the Russian linguistics as functional-semantic grammar, which studies the “field”, consisting of different lexical and grammatical means of expression. Numerals, known as the main lexical means of expressing quantitiveness, will be considered. The purpose of the article is to reveal, on the basis of grammatical indicators, the morpho-syntactic features of the names of numerals serving as lexical means of expressing the functional-semantic category of quantitiveness in the Yakut language. A brief overview of the history of the study of the names of numerals in the Yakut language is given, where the object of study is the morphological features of this part of speech. Materials and research methods. In linguistics, the study of the grammatical features of a language is carried out on the material of the basic vocabulary, which is the only working material for studying grammar. In this regard, the article is based on

ИВАНОВА Ирина Борисовна – к. филол. н., научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.

E-mail: imenaotglagola@rambler.ru

IVANOVA Irina Borisovna – Candidate of Philological Sciences, researcher of Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences.

the implementation of the lexical and grammatical features of quantitative-nominal combinations. Results and scientific novelty. A review of morpho-syntactic and lexical-phraseological features in the functional-semantic aspect showed that the numeral is used in a sentence in different hypostases: as an independent and at the same time a universal member, both in combination with nouns / mesuratives, numerals, and as part of stable expressions and phraseological turns. The features of morpho-syntactic combinations of a numeral with various parts of speech, which have not received proper coverage in the linguistic literature, are revealed. As a result, a picture of the functioning of the numeral name in a syntactic perspective is drawn. Particular attention is paid to the specifics and nature of the functional and semantic features of structures that include a numeral name.

Keywords: Yakut language, functional grammar, vocabulary, category of quantity, measure, magnitude, lexical means, numeral.

Введение

Количественность, в которой главенствовало имя числительное, И.А. Бодуэн де Куртене называл «числовой количественностью» и относил к пространственным и временным явлениям [Бодуэн де Куртене, 1963: 313]. Счет, счисление, измерение – любые математические явления происходят в пространстве и времени, а в язык проникают в виде имен числительных. Как и в любом языке, в якутском языке имеется своя уникальная система выражения функционально-семантической категории количественности, существуют определенные грамматические, лексические, метафорические, фразеологические и паремиологические средства, служащие для обозначения количества. Систематизирование лексических средств выражения количественности подразумевает проработку всех частей речи. Целью нашего исследования является определение и раскрытие лексико-грамматических особенностей имен числительных в функционально-семантическом аспекте. Объектом исследования являются имена числительные, функционирующие в якутском языке как средство передачи функционально-семантической категории количественности. Исследуемая часть речи представляет, в основном, ядро микрополей единичности, двойственности, нулевого количества, определенно большого количества, неопределенно большого и неопределенно малого количества, приблизительного количества, собирательности, тотального множества, также меры величины.

С точки зрения отечественной функциональной грамматики, имя числительное является самым «ядерным» средством. Ведь количественность – это функционально-семантическое поле полицентрического типа. Оно опирается, с одной стороны, на грамматическую категорию числа (прежде всего, имен существительных), а с другой – на имена числительные, количественно-именные сочетания, адъективные и адвербиальные показатели количественных отношений [Бондарко 1996: 161].

В связи с тем, что статья основана на реализации лексических и грамматических особенностей количественно-именных сочетаний на основе числительных, были использованы работы по грамматике конструкций, основателями которых являются Fillmore Ch.J., Kay P., O'Connog M.C. и т.д. [Fillmore, Kay, O'Connog 1988]. Методология грамматического подхода к языковым конструкциям русского языка была предложена Ю.Д. Апресяном [Апресян 1995а, 1995б], также продолжена Е.В. Рахилиной, В.А. Плунгян и др. [Рахилина 2010; Рахилина, Плунгян 2011]. В якутском языкознании научное направление грамматики конструкций представляет большой интерес к морфо-синтаксическим конструкциям в языке, как совокупности лексических, грамматических элементов, объединенных в одну систему.

Методология, разработанная в известных грамматиках якутского языка [Бетлингк 1989; ГСЯЛЯ 1982 и др.], не может наиболее полно способствовать осмыслению уникального характера грамматики конструкций.

В якутской лингвистике имеются основополагающие труды по морфологической структуре имени числительного, о способах и средствах образования и т.д. Первые сведения о якутских числительных появились в работе Н. Витсена «Северная и Восточная Тартария» (Nord en Oost Tartarye) (1692, 1705 гг.) [Витсен]. Более подробное описание имен числительных в якутском языке находится в знаменитом труде «О языке якутов» О.Н. Бетлингка [Бетлингк 1990].

Сведения о числительных содержатся во всех учебных пособиях для школ, учителей, филологов в разделе «Морфология» [Харитонов 1947 и т.д.], в книге «Грамматика современного якутского литературного языка» [Грамматика 1982]. В якутском языкознании имеется полное описание диалектологических морфологических особенностей имени числительного как самостоятельной части речи [Иванов, 2014: 102-120]. Также ведутся работы по исследованию функционирования и типологических особенностей имен числительных в речи [Дмитриева], лексико-семантических особенностей числительных в тексте олонхо, в якутских загадках [Илларионов, Избекова, Габышева, Филиппова и др.]. Но в настоящее время исследование числительных в функционально-семантическом аспекте до сих пор является одним из недостаточно разработанных разделов якутского языкознания.

Имя числительное представляет собой название числа, которое понимается или как количественный признак предмета, или как отдельное самостоятельное понятие [ГСЯЛЯ, 1982: 174]. В якутском языке числительные, посредством которых передаются точные цифровые (нумеральные) значения, в основном совпадают с соответствующими числительными других тюркских языков, также по составу делятся на два вида: **простые** *биир* '1', *икки* '2', *сүүрбэ* '20', *отут* '30' и **составные** *уон үс* '13', *сүүс отут* '130', *биэс уон* '50', *үс гыммыт биирэ* '1/3', *уон биир сылай тобус дэхээтэй* '11, 9'. Составные числительные образуются путем сочетания десятков с единицами, круглые десятки, начиная с четвертого десятка, образуются путем сочетания с числительным *уон* 'десять'; сотки с числительным *сүүс* 'сто' и т.д.: *түөрт уон* '40', *алта уон* '60', *икки сүүс* '200' и т.д.

Образование порядкового числительного (как простых и составных) считается возможным от любого количественного числительного, но от числительного *биир* в значении 'единственное количество' не образуется порядковое числительное с аффиксом *-с*. В значении 'первый' употребляются лексемы *маннай-гы*, *баста-кы*. Форма порядкового числительного с аффиксом *-с* (*биир-(и)с* 'первый') используется в составе составного числительного: *уон биирис дьэ* 'двадцать первый дом'; *алтыс кинигэбин ааба сылдыабын* 'читаю шестую книгу' и т.д.

В разговорном языке для указания точного счета иногда используется слово-частица *ордуга* (притяжательная форма 3-го л. единственного числа от основы *ордук* 'излишек, избыток, остаток'). В данной функции слово может быть переведено как 'и сверх того': *уон ордуга икки* 'двенадцать' (букв.: десять и сверх того два), *абыс уон ордуга биэс* 'восемьдесят пять' (букв.: восемьдесят и сверх того пять) [ГСЯЛЯ, 1982: 176].

В якутском языке при сочетании с числительным существительные не принимают аффикс множественного числа *-лар*: *кинигэ* 'книга' и *икки кинигэ* 'две книги', т.е. если количественная характеристика существительных передается через числительное, то вторичное обозначение числа становится лишним и существительное употребляется в единственном числе [ГСЯЛЯ, 1982: 174-187]. Тем самым, числительное является единственным показателем неединичности предметов: *бийыл сүүрбэ биэс оҕо бастакы кылааска киридэ* 'нынче в первый класс поступил (поступили) 25 ребенок (дети)'. *Даганча, эһэтин этиитинэн, абыс атахтаах аранас оҕорбута* [Далан: 28] 'По наставлению деда, Даганча сделал лабаз на 8 нога (ногах)'. Это свидетельствует о том, что множественность, несмотря на то что указывается точное количество субъектов, мыслится как обобщенная, собирательная, нерасчлененная множественность. Но довольно часто встречаются дублирования показателей множественности в разговорной речи, и, даже, в художественных произведениях. Например, *Арай үс оҕонньот-тор эрэ хамсаабатах-тар-а* [Далан: 49] 'Но только три старик-а не зашевелил-ись'; *Кэтит мас тыыга муостаах бэрэгэлээх икки киһи олонор иһэл-лэр-э* [Далан: 39] 'В большой деревянной лодке плыл-и два человека с рогатыми шапками'. Стало быть, в каких-то исключительных случаях допускается говорящим или писателем переступление негласного правила об использовании аффикса множественного числа *-лар*.

Морфо-синтаксические особенности имен числительных

Выявляются особенности морфо-синтаксических сочетаний числительного с различными частями речи, не получившие должного освещения в лингвистической литературе.

1. Числительное как самостоятельный член предложения

Числительное, когда приобретает более самостоятельное/конкретное значение, в предложениях субстантивированно, адъективированно, адвербиализованно, что говорит о полной самостоятельности, т.е. универсальности числительного как части речи.

Субстантивированное числительное служит в предложении в качестве подлежащего или дополнения, сочетается со всеми видами глаголов. Числительное-существительное => подлежащее/дополнение: числительное в процессе деривации субстантивированно и приобретает грамматические свойства существительного: *биэскэ иккени энтэххэ сэттэ буолар* 'если прибавить два к пяти будет семь'. У составных субстантивированных числительных склоняется только последнее числительное: *сүүс сүүрбэ биэ-һинэн* 'на сто двадцать пять', *уон икки-с-п-ин сизтим* 'съела 12-ую (десять второй (мой))'. В результате процесса субстантивации в семантической структуре слова «биир» появляются семы предметности и обобщенности, но при этом сема количества не исчезает полностью. –*Хайа, бу туюх буоллуң? – диин биирэ охсуһаары гыммыт.* '–Ты, чего? – взбудоражился **один** (из двоих)'. В форме принадлежности или в форме с *-лаах* количественное числительное выражает возраст кого-, чего-либо: *кени уон үһ-үн туолла* 'ему исполнилось 13'.

Числительное-наречие: Числительное + аффиксы *-та, -ин* => обстоятельство образа действия: количественное и порядковое числительные при помощи аффиксов *-та, -ин* выступают в роли наречий. *Күнгэ үс-тэ аһыбыт* 'В день три раза кушаем'. *Биир-дэ көрбүтүм* 'Я видел один раз'. *Иккиһ-ин бара сырыттым* 'Второй раз сходил'.

Числительное-деепричастие: Числительное (числительное + *-лаа*) + *-эн, -ии, -ээт* => обстоятельство образа действия: *Икки-һии буолан олоробут* 'Сидим по двое'. *Үһүс-тэ-эн кэллим* 'Пришла в третий раз'.

Числительное-глагол => сказуемое: числительное в форме сказуемого с аффиксом глагола единственного и множественного чисел настоящего времени выступают в роли сказуемого: *Биһиги үс-пүт* 'Нас трое', *эһиги сүүрбэ-бит* 'Вас 20' и т.д. При этом аффикс сказуемого множественного числа примыкает и к числительному *биир* '1': *биһиги киниһин биир-бит* 'мы с ним одинаковы', *иккиэн биир-дэр* 'оба одинаковы' и т.д.

2. Числительные в сочетании с существительными

В языкознании выделяют три типа сочетаемости слов – семантическую, лексическую и морфо-синтаксическую, где последняя определяется принадлежностью слов к разным частям речи, лексическая сочетаемость – избирательностью лексем, семантическая – семантическим сочетанием – компоненты словосочетания не должны иметь противоречащих сем [Гак, 1990: 483].

Конструкции с именем числительным как двусторонней языковой единицы мы будем рассматривать одновременно с двух точек зрения грамматики: морфологии и синтаксиса. Ю. Д. Апресян морфо-синтаксическую сочетаемость определяет как сочетаемость, при которой одно слово непосредственно или опосредованно связано с другим и несет информацию о его части речи или синтаксическом статусе и грамматической (в частности, предложно-падежной) форме [Апресян, 1974; 1995I; 1995 II]. Считается, что числительные в сочетании с другими частями речи, образующие определенную морфо-синтаксическую целостность – количественно-именные группы, специфически ведут себя в синтаксисе [Всеволодова 2013: 28] и имеют особенности в функционально-семантическом аспекте.

1) Числительное + существительное => определение. В этом случае, числительное в сочетании с существительным выполняет функцию количественного признака существительного, в предложении служит определением.

В данной позиции участвуют все виды числительных, в том числе и неопределенно-количественные имена, как *элбэх* 'много, многочисленный', *абыйах* 'мало, малочисленный', *үгүс* 'множество, многочисленный', *хас да* 'несколько' и т.д. *Оттон уол өлөрбүт тайабыттан үгүс эти сүгэн киириитэ кини долобойдоох туттунуулаах, кыайыгас-хотугас киһи буолубун эрэннэрэр* [Далан: 20] 'То, что юноша **много** мяса убитого лося принес, показывает, что он вырос рассудительным, смекалистым, крепким человеком'.

Как выше сказано, определяемое существительное (соответственно и глагол) в якутском языке ставится строго в единственном числе, ведь речь идет о предельном количестве предметов. В выражении точного количества предметов или понятий равноправно выступают и порядковые числительные: *Уол үс бэрэскини сиэтэ* или *Уол үһ-үс бэрэскитин сиэтэ* – речь идет точно о трех пирожках, съеденных мальчиком. *Бүгүн сүүрбэ абыс чыыһыла – Бүгүн сүүрбэ ахс-ыс чыыһыла* – сегодня 28 число.

Но есть случаи, когда определяемое существительное стоит во множественном числе, когда оно привязано к порядковым числительным или адъективным прилагательным, как *маннайгы* ‘первые’, *бастын* ‘лучший’, *бастакы* ‘первые’: *маннайгы уруоктары атын учуутал ытытаба* ‘первые уроки проведет другой учитель’; *бастын үөрэнээччилэр* ‘лучшие ученики’ и т.д. *Алтыс кылаастар үөрэнэн бүппүттэрэ* – имеется в виду, что закончили учиться дети шестого класса.

Приблизительные числительные, образованные от количественных числительных при помощи аффикса *-ча, -чака*, выражают приблизительную количественность: *уонча уол* мальчиков около десяти, *сүүрбэччэ оҕо* около двадцати детей. *Онтон сүүсчэкэ хаамыыны ситэ тийбэккэ тохтообута* [Далан: 145] ‘Потом остановился, не доходя примерно 100 шагов’ и т.п.

Приблизительность часто выражается парными количественными, порядковыми и разделительными числительными: *Биэс-алта ох кэлэн Даҕанчаны сыһа-халты түспүттэрэ* [Далан: 38] ‘Мимо Даганчи упали 5-6 стрел, чуть не задев его’.

Сочетание ‘числительное + существительное’ имеет иное функционально-семантическое значение, когда числительное «биир» используется в функциях – «один из нескольких», или «неопределенный»: *Ити [Милэкэ] Сунтаар оройуонун биир саамай ыраах сытар учаастага* [Милэкэ] является самым отдаленным участком Сунтарского района’ [Зверев: 19]. *Оһуор үҥкүүтүн С.А. Зверев биир бөдөн айымньытын аабыахха сөп* ‘Одним из основных произведений С.А. Зверева можно назвать танец «Узоры»’ [Зверев: 17]. Или числительное *биир* часто используется как квантификатор неопределенности: *Бэбэһэ кинилэргэ биир кили кэлэ сылдыбыт үһү* ‘Вчера к ним кто-то приходил’. *Биир күөлү аастыбыт* ‘Прошли какое-то озеро’.

Рассмотрим тот случай, когда понятие нулевого количества чего-либо выражается не только числительным *ноль*, но и словосочетанием числительного *биир*, существительного и глагола в отрицательной форме или имени отрицания *суох* ‘нет’. Абсолютное отсутствие усиливается частицей *да*: *Биир да кили суох* ‘нет никого (ни одного человека)’.

БИИР (да) + существительное + (глагол) СУОХ

Мин балтым эн таайгар

Аналлаах буоллабына,

Мин биир тылы этиэм суоба... [Ньургун Боотур: 95].

‘Коль моя сестра

Создана для твоего дяди,

Не скажу ни единого слова’.

Количественное числительное *икки* имеет более конкретную функцию, чем числительное *биир*, обозначает двойственность, парность дискретных предметов. *Икки* используется с лексемами, обозначающими парные части лица и тела человека (*харах* ‘глаза’, *илии* ‘руки’, *атах* ‘ноги’, *кулгаах* ‘уши’, *хоннох* ‘подмышки’, *хаас* ‘брови’ и др.): *икки илигинэн тут* ‘держки двумя руками’; *икки харабынан көрбөт буолбут* ‘ослеп на два глаза’; *Иэҕэйэр икки атахтаах* ‘С двумя ногами (человек)’.

В значении соединительного союза числительное *икки* тоже является показателем **цельности, нерасчлененности, союза** парных предметов: *Ыт икки куоска икки* ‘собака и кошка’, *аҕам, ийэм икки* ‘мой отец и мать’; *Айыңа Сиэр тойоңно, Айыы Нурбалдыын Эмээхсиңнэ иккигэ, баран эт эрэ* ‘Иди и скажи Старцу Айыңа Сиэр тойону и Айыы Нурбалдыын матушке’ [Ньургун Боотур: 76-77].

На определенное количество могут указывать и разделительные числительные, указывающие на количественное распределение предметов и отвечающие на вопросы *хасты?*, *төһөлүү?* ‘по сколько?’: *Сааһыттар уоннуу куобабы өлөрбүттэр* ‘Охотники убили по десять зайцев’; *Биирдии кэмпиэти сиэтибит* ‘Съели по одной конфете’. Точное количество дискретных предметов, понимаемое как совокупность, выражается собирательными числительными, которые отвечают на вопрос *ханыа?* ‘в каком количестве?’. Данные числительные образуются посредством аффиксов *-аа, -аан*: *Кинилэр онуолар* ‘Их десять’; *Бэһиэ буолан кэллибит* ‘Мы пришли пятером’. В подобных сочетаниях подразумевается опущенное подлежащее, оставляя за числительным обстоятельственное значение [ГСЯЛЯ 1982: 185]. Собирательное числительное с ограничительно-уменьшительным значением образуется и при помощи аффикса *-ыйаах*: *Манна бэһиэйэх киһи баар* ‘Здесь только пять человек’. *Иккиэн убай-балыс кэриэт эулааппыт дьоммут* ‘Мы вдвоем выросли как братья’. *Иккиэйэх бэйэлэрэ Олордулар хас да сылы мэлдьи* ‘Остались вдвоем в течение нескольких лет’ [Ньургун Боотур: 100-101].

2) Числительное+*-лаах*+ существительное => определение: количественные числительные в форме принадлежности или с аффиксом *-лаах* могут обозначать точный возраст чего-либо, кого-либо: *Алталаах оҕолору оскуолаба ылбаттар* ‘6-летних в школу не берут’; *Эрэ Доромоон отуччалаах киһи* ‘Муж Доромон человек лет тридцати [Күндэ: 19]. *Сиэнкэ диэн Доромоон тобустаах оҕото* [Күндэ: 19] ‘Десятилетний сын Доромона Сенька’. Также числительное с *-лаах* указывает на достоинства денежных знаков: *биэстээх харчы* ‘5 копеек’, *тыһыынчалаах* ‘купюра в 1000 рублей’ и т.д.

3) Числительные 10, 100, 1000, 1000000 + *-нан*+ существительное => определение: в качестве определения выступают конкретные числительные, как десять, сто, тысяча и др., в орудном падеже, выражая обобщающее, итоговое, иногда приблизительное количество: *тыһыынчанан сыллар* ‘тысячи годы’, *тыһыынчанан суумалаах* ‘стоимостью в тысяча рублей’, *мөлүйүүнүнэн харчылаахтар* ‘обладают миллионами’ и др. Лексические единицы *сүүс, тыһыынча, мөлүйүүн*, характеризующиеся количественной многозначностью в сочетании с существительными, в форме орудийного падежа могут передавать значения не только точно-конкретного числа, но и приблизительного конкретного числа: *Сүүһүнэн сыл анараа оттугэр* ‘сто лет тому назад’, *тыһыынчанан килимиэтирин өңүөлээн* ‘перелетая тысячи километров’. Можно сказать, что лексемы *уонунан* ‘десятками’, *сүүһүнэн* ‘сотнями’, *тыһыынчанан* ‘тысячами’, *мөлүйүүнүнэн* ‘миллионами’ в сочетании с существительными являются образными (художественными) средствами выражения количества.

3. Числительные в сочетании с мезуративами и нумеративами

Сочетание числительного с мезуративами и нумеративами используются в выражении величины – это то, что можно измерить визуально, интуитивно, или с помощью рук, ног, приборов, приспособлений: длина, ширина, площадь, объем, масса, время, скорость и т.д. Величина является результатом измерения, она определяется числом, выраженным в определенных измерениях (единицы измерения).

Для точного обозначения величины используются количественные числительные: *уон көс* ‘десять км’, *үс киһлэ* ‘три килограмма’, *икки илии кэтиттээх* ‘ширина в два пальца’, *сүүс сыл* ‘сто лет’, *отут күн* ‘тридцать дней’ и т.д. *Түөрт илии кэтит тирии курунан ыга тардыммыт синнигэс биһллээх* [Далан: 19] ‘Талия была обтянута кушатом шириной в четыре руки (пальца)’.

Также в выражении величины участвуют дробные числительные, которые являются составными. Они образуются синтаксическим способом от количественных числительных, при помощи причастия от служебного глагола *гын-* ‘делать’: *үлэ үс гыммыт иккитэ* ‘одна третья работы’, *биир сылай үс дэһэтэй* ‘одна целая три десятых’. *Суолун үс гыммыт биирин барбытын* [Далан: 28] ‘Ты прошел одну треть дороги’. Дробные числительные также образуются при помощи лексических единиц *аңар* ‘половина’, *чиэптэр* ‘четверть’. Данные лексемы часто употребляются в сочетании с названиями больших рядов чисел: *тыһыынча аңара* ‘половина тысячи’, *мөлүйүүн чиэптэрэ* ‘четверть миллиона’.

4. Числительное в составе устойчивых выражений и фразеологических оборотов

Числительное в составе устойчивых словосочетаний и фразеологических оборотов представляет лексико-фразеологическую сочетаемость: *биир бииргэ* ‘наедине с кем-нибудь; букв.: один на один’, *син биир* ‘несмотря ни на что, в любом случае, все равно; букв.: сносно один’, *эр биир* ‘лицом к лицу; букв.: мужское один’, *биир кэм* ‘однообразно; букв.: одно время’, *биир буол* ‘соединяться; букв.: один + стань’ и др. Числительное *биир* является олицетворением близких / противоположных / взаимосвязанных отношений двух и более объектов. Также лексико-фразеологическая обусловленная сочетаемость числительного *биир-тэн* с тем же числительным *биир* обозначает множественную количественность: *бииртэн биир кэрэ кыргыттар* ‘много красавиц, одна краше другой’. Здесь прослеживается непрерывность, меняющееся постоянство объектов.

В составе послелога с притяжательными формами *арыт* ‘промежуток’ в сочетании с личными местоимениями или существительными числительное *икки* указывает на определенное отношение двух субъектов: *биһиги икки ардыбытыгар* ‘между нами’, *Машалаах Катя икки ардыларыгар* ‘Между Машей и Катей’.

В составе паремий, фразеологизмов, устойчивых выражений больше используются количественные имена числительные, указывающие на точное количество.

Заключение

Таким образом, в результате грамматического/морфо-синтаксического анализа выявлено, что числительные используются в разных синтаксических позициях, как самостоятельные члены предложения, также в сочетании с существительными, в сочетании с мезуративами и нумеративами, в составе устойчивых выражений и фразеологических оборотов. Имя числительное представляет собой морфо-синтаксическую категорию, так как есть разряды, представляющие собой сочетания слов: числительные в сочетании с существительными образуют определенную морфо-синтаксическую целостность – количественно-именные группы, специфически ведущие себя в синтаксисе. Такое многообразие функций, лексико-грамматических признаков и семантики делает это слово незаменимым структурным компонентом устойчивых выражений, где оно способно оформлять определенную роль. Выявлено, что числительное как самостоятельная часть речи служит в предложении в роли подлежащего, дополнения, обстоятельства образа действия и сказуемого. В случае сочетания с существительными (нумеративами, мезуративами), оно используется в роли определения. Активное участие числительного в структуре фразеологических оборотов доказывает его универсальность как части речи.

В выражении количественности участвуют все виды числительных: количественные, порядковые, приблизительные, разделительные, собирательные и дробные, также неопределенно-количественные имена. Посредством «числовой количественности» в якутском языке выражаются различные понятия счета, исчисления, как определенное / неопределенное (приблизительное) количества дискретных / недискретных предметов и явлений в языке, также величина и различные фразеологические образные выражения.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том I. Лексическая семантика. – М.: Языки русской культуры, 1995а. – 480 с.
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Языки русской культуры, 1995б. – 767 с.
3. Бодуэн де Куртэнэ И.А. Количественность в языковом мышлении // Избранные труды во общему языкознанию. Т 2. – М.: Изд-во Акад наук СССР, 1963. – 391 с.
4. Бетлингк О.Н. О языке якутов. – Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1989. – 644 с.
5. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. – СПб.: Наука, 1996. – 264 с.
6. Витсен Н. Северная и Восточная Тартария. В 3 т. – Амстердам: Pegasus, 2010. – 1816 с.
7. Всеволодова М.В. Категория количественности в славянских языках: числительные и квантитативы // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – 2013. – № 6. – С. 16-62.

8. Габышева Л.Л. Функции числительных в мифопоэтическом тексте (на материале олонхо) // Язык, миф, культура народов Сибири: сб. научных трудов. – Якутск: Издательство ЯГУ, 1988. – С. 78-93.
9. Гак В.Г. Валентность // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 483.
10. Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика. Морфология. – Новосибирск: Наука, 1982. – 495 с.
11. Далан. Тулаайах оҕо. – Якутскай: Кинигэ изд-вота, 1983. – 352 с.
12. Дмитриева Е.Н. Учет типологических особенностей функционирования числительных в речи в обучении студентов-билингвов. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.science-education.ru/pdf/2013/1/356.pdf> (дата обращения: 12.11.2020).
13. Зверев Д.С. Аҕам туһунан аман өс. – Дьокуускай, 1999. – 292 с.
14. Иванов С. А. Морфологические особенности говоров якутского языка. – Новосибирск: Наука, 2014. – 248 с.
15. Избекова Е.И. Числительное в олонхо: структура и семантика. Автореф. ... канд. филол. н. – Якутск, 2000. – 20 с.
16. Күндэ. Кыһар тунат. – Якутскай: Кинигэ изд-вота, 1979. – 296 с.
17. Ньургун Боотур стремительный. Богатырский эпос якутов. – Якутск, ГОСИЗДАТ ЯАССР, 1947. – 409 с.
18. Рахилина Е.В. Лингвистика конструкций. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2010. – 584 с.
19. Рахилина Е.В., Плунгян В.А. Ю.Д. Апресян как теоретик грамматики конструкций // И.М. Богуславский, Л.Л. Иомдин, Л.П. Крысин (ред.). Слово и язык: Сб. статей к 80-летию академика Ю.Д. Апресяна. – М.: ЯСК, 2011. – С. 548-557
20. Сатанар М.Т., Илларионов В.В. Сакральная символика эпического числительного «четыре». [Электронный ресурс]. URL:<http://iolonkho.s-vfu.ru/system/files/chetyre.pdf> (дата обращения: 12.11.2020).
21. Филиппова В.В. Имена числительные как особый код в якутских загадках. [Электронный ресурс]. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/imena-chislitelnye-kak-osobyi-kod-v-yakutskih-zagadkah/viewer> (дата обращения: 12.11.2020).
22. Харитонов Л.Н. Современный якутский язык. Фонетика и морфология. – Якутск, 1947. – 313 с.

Reference

1. Apresjan Ju.D. Izbrannye trudy. Tom I. Leksicheskaja semantika. – М.: Jazyki russkoj kul'tury, 1995a. – 480 s.
2. Apresjan Ju.D. Izbrannye trudy. Tom II. Integral'noe opisanie jazyka i sistemnaja leksikografija. – М.: Jazyki russkoj kul'tury, 1995b. – 767 s.
3. Bodujen de Kurtenje I.A. Kolichestvennost' v jazykovom myshlenii // Izbrannye trudy vo obshhemu jazykoznaniju. T 2. – М.: Izd-vo Akad nauk SSSR, 1963. – 391 s.
4. Betlingk O.N. O jazyke jakutov. – Novosibirsk: Nauka. Sibirskoe otdelenie, 1989. – 644 s.
5. Bondarko A.V. Teorija funkcional'noj grammatiki. Kachestvennost'. Kolichestvennost'. – SPb.: Nauka, 1996. – 264 s.
6. Vitsen N. Severnaja i Vostochnaja Tartarija. V 3 t. – Amsterdam: Pegasus, 2010. – 1816 s.
7. Vsevolodova M.V. Kategorija kolichestvennosti v slavjanskih jazykah: chislitel'nye i kvantitativy // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9. Filologija. – 2013. – № 6. – S. 16-62.
8. Gabysheva L.L. Funkcii chislitel'nyh v mifopojeticheskom tekste (na materiale olonho) // Jazyk, mif, kul'tura narodov Sibiri: sb. nauchnyh trudov. – Jakutsk: Izdatel'stvo JaGU, 1988. – S. 78-93.
9. Gak V.G. Valentnost' // Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'. – М.: Sovetskaja jenciklopedija, 1990. – S. 483.
10. Grammatika sovremennoho jakutskogo literaturnogo jazyka. Fonetika. Morfologija. – Novosibirsk: Nauka, 1982. – 495 s.
11. Dalan. Tulaajah oҕо. – Jakutskaj: Kinigje izd-vota, 1983. – 352 s.
12. Dmitrieva E.N. Uchet tipologicheskix osobennostej funkcionirovanija chislitel'nyh v rechi v obuchenii studentov-bilingvov. [Jelektronnyj resurs]. URL:<https://www.science-education.ru/pdf/2013/1/356.pdf> (data obrashhenija: 12.11.2020).
13. Zverev D.S. Аҕам туһунан аман өс. – D'okuuskaj, 1999. – 292 s.
14. Ivanov S. A. Morfologicheskie osobennosti govorov jakutskogo jazyka. – Novosibirsk: Nauka, 2014. – 248 s.
15. Izbekova E.I. Chislitel'noe v olonho: struktura i semantika. Avtoref. ... kand. filol. n. – Jakutsk, 2000. – 20 s.
16. Kyndje. Kyyhar turat. – Jakutskaj: Kinigje izd-vota, 1979. – 296 s.

17. N'urgun Bootur stremitel'nyj. Bogatyrskij jepos jakutov. – Jakutsk, GOSIZDAT JaASSR, 1947. – 409 s.
18. Rahilina E.V. Lingvistika konstrukcij. – M.: Izdatel'skij centr «Azbukovnik», 2010. – 584 s.
19. Rahilina E.V., Plungjan V.A. Ju.D. Apresjan kak teoretik grammatiki konstrukcij // I.M. Boguslavskij, L.L. Iomdin, L.P. Krysin (red.). Slovo i jazyk: Sb. statej k 80-letiju akademika Ju.D. Apresjana. – M.: JaSK, 2011. – S. 548-557
20. Satanar M.T., Illarionov V.V. Sakral'naja simbolika jepicheskogo chislitel'nogo «chetyre». [Jelektronnyj resurs]. URL:<http://iolonkho.s-vfu.ru/system/files/chetyre.pdf> (data obrashhenija: 12.11.2020).
21. Filippova V.V. Imena chislitel'nye kak osobyj kod v jakutskih zagadkah. [Jelektronnyj resurs]. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/imena-chislitelnye-kak-osobyj-kod-v-yakutskih-zagadkah/viewer> (data obrashhenija: 12.11.2020).
22. Haritonov L.N. Sovremennyj jakutskij jazyk. Fonetika i morfologija. – Jakutsk, 1947. – 313 s.

